

ЧАСТЬ 1

ГЛАВА 1

Рваное платье развевалось на ветке гнилой сосны. Старику невольно вспомнилась песенка времен его молодости — про платье, сохнувшее на веревке. Правда, этот предмет женского гардероба, в отличие от того, о котором говорилось в песне, колыхался не под порывами южного ветерка, а в потоках ледяной талой воды. На дне реки было совсем тихо. Часы показывали уже пять часов вечера, но на дворе стоял март, так что еще не стемнело. Если верить прогнозу синоптиков, то небо там, над поверхностью реки, должно было быть безоблачным, однако внизу солнечный свет, прошедший через слой льда и четыре метра воды, казался рассеянным, и поэтому сосна и платье скрывались в загадочной зеленоватой полумгле. Старик точно установил, что это летнее платье, синее в белый горошек. Возможно, когда-то этот наряд имел другой цвет, трудно сказать, все зависит от того, как давно он зацепился за ветку. И теперь платье барахталось в нескончаемом потоке воды, который полоскал его, то поглаживая спокойным течением, то дергая и утягивая за собой, когда река бурлила. И в результате от материи постепенно отрывался кусочек за кусочком. Старик подумал, что в этом отношении платье было похоже на него самого. Когда-то оно явно имело значение для какой-нибудь девушки или женщины, на него бросали взгляды мужчины, его касались детские руки. Но теперь платье, так же как и он сам, было потеряно, утрачено, не имело никакой функции, угодило в ловушку, где и томилось, безъязы-

кое и неподвижное. Оставалось только ждать, когда течение и время унесут последний лоскут того, что некогда было красивым нарядом.

— На что вы смотрите? — услышал он голос позади.

Превозмогая мышечные боли, старик, сидевший на своем стуле, повернул голову и посмотрел вверх. Перед ним стоял новый клиент. Теперь старик не все удерживал в памяти, но никогда не забывал лиц людей, заходивших в магазин «Сименсен: всё для охоты и рыбалки». Этому посетителю не нужны ни оружие, ни боеприпасы. Немного потренировавшись, можно научиться по взгляду клиентов определять, кто из них относится к жвачным животным, этой навсегда утратившей охотничий инстинкт половине человечества, не знакомой с тайной другой половины: человек чувствует себя по-настоящему живым только тогда, когда всадит пулю в большое и теплое млекопитающее. Старик полагал, что этот мужчина пришел за блеснами или удочками, развшанными вокруг большого телевизионного экрана на стене напротив. А может, за одной из фотоловушек, выставленных в другом конце магазина.

— Он смотрит на реку Хаглбюэльва, — ответил его зять Альф, подходя к ним. Альф остановился рядом и раскачивался на каблуках, засунув руки в большие карманы длинной кожаной охотничьей жилетки, которую всегда носил на работе. — В прошлом году мы вместе с производителем установили в реке подводную камеру, так что теперь у нас прямая круглосуточная трансляция из-под лестничного рыболовца у водопада Нурафоссен, и мы увидим, когда рыба начнет подниматься по реке.

— И как скоро это будет?

— Некоторые экземпляры появятся уже в апреле-мае, но большое движение начнется только в июне. Форель нерестится раньше лосося.

Посетитель улыбнулся старику:

— Рановато вы начали смотреть, да? Или уже заметили рыбу?

Старик открыл рот, продумал слова — их он не забыл, но, так ничего и не сказав, вновь сомкнул губы.

— Афазия, — сообщил Альф.

— Что? — не понял клиент.

— После инсульта он не может говорить. Вы ищете рыболовные снасти?

— Фотоловушку.

— Значит, вы охотник?

— Охотник? Нет, боже упаси. Просто я обнаружил какие-то странные, абсолютно ни на что не похожие экскременты прямо перед дачным домиком в Сёркедалене. Я их сфотографировал, выложил в «Фейсбук» и спросил, может, кто знает, чьи они. Горцы сразу ответили: медведь. Можете себе такое представить, а? Медведь! В лесу, в двадцати минутах езды и в получасе ходьбы от Осло!

— Но это же потрясающее.

— Ну не знаю, лично я не в восторге. У меня, как я уже говорил, там дачный домик. Я вывозжу туда семью. И хочу, чтобы кто-нибудь убил этого зверя.

— Я охотник и прекрасно понимаю, что вы имеете в виду. Но знаете, даже в Норвегии, где не так уж давно этих зверей водилось множество, за последние пару сотен лет едва ли был зарегистрирован хоть один случай нападения медведя на человека со смертельным исходом.

«А вот и неправда, — подумал старик. — Начиная с 1800 года таких случаев было одиннадцать. Последний произошел в 1906-м».

Возможно, он утратил речь и пальцы плохо его слушаются, но с памятью все в порядке. И мысли его были по-прежнему ясными. По большей части. Время от времени он путался и, заметив, как его зять Альф и дочь Метте обмениваются многозначительными взглядами, понимал, что свалил дурака. В первое время, после того как дети начали управлять магазином, который он сам основал и содержал целых пятьдесят лет, старик приносил много пользы. Но теперь, после очередного удара, он просто сидел в зале. Нельзя сказать, что это ему не нравилось. Нет, после смерти Оливии

старик по большому счету не предъявлял особых требований. Много ли ему осталось? Вполне достаточно находиться рядом с близкими, каждый день получать горячий обед, сидеть на стуле в магазине и смотреть по телевизору бесконечную беззвучную программу, которая демонстрируется как раз в его темпе, и самым драматичным событием этой передачи станет появление на лестничном рыбоходе первой готовой к нересту рыбы.

— С другой стороны, это вовсе не означает, что подобное не может произойти вновь, — услышал старик голос Альфа, провожавшего клиента к стенду с фотоловушками. — Этот зверь вряд ли похож на милого плюшевого медвежонка, а убийство у хищников в крови. Так что, ясное дело, вам нужна камера, чтобы понять, поселился ли он рядом с вашим домиком или же просто проходил мимо. Кстати говоря, бурые медведи как раз сейчас выходят из спячки, и они *голодные*. Установите камеру там, где нашли экскременты, или у самого дома.

— Значит, камера находится внутри этого скворечника?

— Этот скворечник, как вы его называете, защищает ее от ветра и осадков, а также от зверей. Вот это недорогая камера, самая простенькая. В нее встроена линза Френеля, фиксирующая инфракрасное излучение, незаметное для людей и животных. Как только объект появляется в зоне видимости, камера реагирует на исходящее от него тепло и автоматически включается.

Старик вполуха слушал их разговор, но его внимание привлекло кое-что другое, на телеэкране. Он не видел, что именно это было, но зеленый полумрак внезапно прорéзал свет.

— Запись сохраняется на карте памяти, вмонтированной в камеру, ее потом можно воспроизвести на своем компьютере.

— Ну надо же, как далеко зашел прогресс!

— Минус в том, что вам необходимо приехать на место, чтобы проверить, произвела ли камера запись. Если вы приобретете вот эту модель, которая стоит чуть дороже, то каж-

дый раз при включении камеры будете получать СМС-уве-
домление. Есть и еще один вариант — вот эта супермодель,
которая не только записывает изображение на карту памяти,
но, кроме того, отправляет его прямо на ваш телефон или
электронный адрес. В этом случае ваше присутствие необ-
ходимо лишь изредка, чтобы поменять батарейки, а так мо-
жете спокойно сидеть в своей гостиной.

— А что, если медведь заявится ночью?

— У камеры есть светодиодные лампы. Это невидимый
свет, который не спугнет зверя.

Свет. Теперь старик видел его. Яркий поток лился спра-
ва, сверху по течению. Он пробуравил толщу зеленой воды,
попал на платье, и на какой-то ужасный миг старику пока-
залось, что девушка в платье пробудилась к жизни и танцу-
ет от радости.

— Ну, это уже просто из области фантастики!

Старик изумленно открыл рот, когда увидел, как в кадре
появляется космический корабль. Он светился изнутри и
парил на расстоянии около полутора метров от речного дна,
а потом наткнулся на большой камень и, как при замедлен-
ной съемке, начал вертеться вокруг него, а исходившие спе-
реди лучи света заскользили по дну и на мгновение осле-
пили старика, попав в линзу камеры. Толстая ветвь сосны
поймала крутящийся автомобиль и остановила его. Старик
слышал, как колотится сердце у него в груди. Автомобиль!
В салоне горел свет, и он видел, что машина наполнилась
водой почти до самого верха. В салоне кто-то был. Человек
полусидел-полустоял на переднем сиденье, отчаянно стара-
ясь дотянуться до воздуха, скопившегося под крышей. Од-
на из гнилых веток, удерживавших автомобиль, сломалась
и уплыла вниз по течению.

— Правда, изображение будет не таким резким и отчет-
ливым, как при дневном свете, да вдобавок еще и черно-бе-
лым. Но если линза не запотеет от росы и ничто не загоро-
дит обзор, то вы увидите своего медведя.

Старик затопал в попытке привлечь внимание Альфа.
Казалось, человек в автомобиле сделал глубокий вдох и ныр-

нул. Его короткие щетинистые волосы пошли волнами, а щеки раздулись. Он ударили обеими руками в боковое стекло, находившееся прямо напротив камеры, но вода, заполнившая салон автомобиля, ослабила силу удара. Старик уперся в подлокотники стула и попытался встать, но мышцы не желали его слушаться. Он отметил, что средний палец на руке мужчины в салоне автомобиля был серого цвета. Бедняга перестал наносить удары и прижался лбом к стеклу. Как будто сдался. Еще одна ветка сломалась, течение все тащило и тащило автомобиль, стараясь высвободить его, но сосна не желала отпускать свою добычу. Старик уставился на лицо, прижимавшееся к окну изнутри. Мужчина был уже не первой молодости. Выпученные голубые глаза. Шрам, прочертывший багровый полукруг от уголка рта до уха. Старик поднялся со стула и, пошатываясь, сделал два шага в сторону прилавка с фотоловушками.

— Простите, — тихо сказал зять покупателю. — Что случилось, папа?

Старик жестами указывал на телевизор у себя за спиной.

— Правда? — недоверчиво произнес Альф и быстро прошел мимо тестя к телевизору. — Неужели рыба?

Старик помотал головой и повернулся к экрану. Автомобиль пропал. И все опять стало как раньше. Речное дно, мертвая сосна, платье, зеленый свет, струящийся сквозь лед. Как будто ничего и не случилось. Он снова топнул и показал на экран.

— Успокойся, папа. — Альф дружески похлопал его по плечу. — Еще рано для нереста. — И он вновь вернулся к фотоловушкам.

Старик смотрел на двух мужчин, стоявших к нему спиной, и чувствовал, как его сердце наполняют отчаяние и ярость. Как объяснить им, что он сейчас видел? Врач говорил, что при некоторых видах инсульта нарушается общая способность коммуницировать, в том числе письменно или жестами. Старик проковылял обратно к стулу и снова уселся. Он смотрел на бегущую без остановки реку. Невозмутимая. Равнодушная. Неизменная. И через пару минут он почув-

ствовал, как сердце его успокаивается. Кто знает, может, на самом деле ничего и не было. Вдруг это всего лишь следующий шаг в сторону полного мрака? Или же, в его случае, в сторону наполненного яркими красками мира галлюцинаций. Он посмотрел на платье. На мгновение, когда, как ему показалось, платье осветили фары автомобиля, бедняге пришелось, что это танцует Оливия. А за оконным стеклом в освещенной кабине автомобиля он разглядел лицо, которое видел раньше. Которое помнил. А единственными лицами, что он пока еще помнил, были лица тех, кого он видел здесь, в своем магазине. Этот мужчина заглядывал к ним дважды. Голубые глаза, багровый шрам. Оба раза он покупал фотоловушки. Совсем недавно сюда приходила полиция и спрашивала о нем. Стариk мог бы рассказать, что тот мужчина высокий. И что у него особый взгляд. Взгляд человека, посвященного в тайну. Человека, который не принадлежал к жвачным животным.

ГЛАВА 2

Свейн Финне склонился над женщиной и положил руку на ее мокрый от пота лоб. Смотревшие на него снизу вверх глаза были широко распахнуты от боли. Или оттого, что она слишком громко кричала. Скорее второе, решил он.

— Ты боишься меня? — шепотом поинтересовался Финне.

Женщина кивнула и сглотнула. Он всегда считал ее красивой: когда смотрел, как она входит в дом и выходит из него, занимается в спортклубе, когда усаживался в метро напротив — чтобы она знала: он тут, рядом. Но она никогда не казалась ему более прекрасной, чем сейчас, лежащая здесь, абсолютно беспомощная, вся в его власти.

— Обещаю все сделать быстро, любовь моя, — прошептал он.

Женщина проглотила слезы. Как же она боится! Финне задумался, не поцеловать ли ее.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ 1	5
ЧАСТЬ 2	227
ЧАСТЬ 3	421
ЧАСТЬ 4	527